

Глава 20 – Всегда самонадеян, по поводу и без (Часть 2)

“Здесь нечего обсуждать!” – заявил Демон-повелитель Лун Ри. – “Молодой господин Ли сможет забрать любую одну вещь из пещеры, конечно, если он сможет снять с нее печать.”

“Лун Ри, а ты умен. Разыщите меня, когда будете готовы. А сейчас позвольте мне откланяться.”

Ли Ци Ё развернулся и покинул Небесную ложу. Ю Хи вновь пришлось перенести его на своей спине.

После его ухода, один из старейшин больше не мог оставаться молчаливым:

“Ваше величество, вы немного поторопились с решением о священной пещере.”

“Я так не думаю.” – вновь заговорил Лун Ри. – “С самого нашего основания священная пещера была запечатана. Никому не удалось взломать печать. И сейчас у нас появилась отличная возможность, к тому же совпавшая с желанием первого магистра.”

“Ваше величество, а что же на счет Божественных хранителей? Почему мы не слышали ни слова о них до сегодняшнего дня? Что они такое, Священные твари или Вечные демоны?” – любопытство возобладало над старейшиной.

“Я сам не вполне уверен.” – ответил Лун Ри. – “Наши знания и письменные свидетельства о Божественных хранителях весьма обрывочны. Лишь древний свиток первого магистра содержит краткое упоминание о них. И покуда нам не грозит разрушение, они не способны самостоятельно пробудиться. Лишь магистрам позволено видеть этот свиток”

“Но ведь они пробудились сегодня!” – заговорил другой старейшина.

“Я тоже в замешательстве, почему это произошло, но они выбрали его, а значит, у них на то были свои причины.” – ответил Лун Ри. – “Этот мальчик слишком пугающий.”

Заговорил Первый Старейшина:

“По словам Ю Хи, малец дважды прошел сквозь лес беспокойных сердец, причем сделал это с легкостью. Это немыслимо! А теперь еще и Божественные защитники избрали его, мир так несправедлив.”

“Действительно тревожный сигнал. С самого нашего основания и до конца, мы всегда были нацелены на возвращение новых талантов. Младший ученик Ленг – сильнейший по меркам силы, а принцесса – первая по внутренним способностям. И все же Божественные Хранители не выбрали их, вместо этого они предпочли смертного мальчишку, с телом смертного, колесом жизни смертного и храмом судьбы смертного!” – сокрушался еще один старейшина.

“Нам не дано понять и постичь все в мире.” – хотя Лун Ри и чувствовал себя обманутым, в конце концов, ему не оставалось ничего другого, как просто закрыть на все глаза.

“Ваше величество, а если он и вправду способен взломать печать священной пещеры, неужели мы отдадим ему любую вещь, какую он пожелает?” – поинтересовался один из старейшин.

“Верно-верно, поговаривают, что в священной пещере хранится одно из сокровищ жизни бессмертного императора.” – неохотно проговорил еще один старейшина.

“Если он действительно способен взломать печать, значит на то воля небес.”

Лун Ри ответил:

“Согласно Мечу Старейшин, никто из ныне живущих в нынешнем поколении не способен взломать печать. Ли Ци Ё уже совершил много немыслимых поступков, может ему удастся и это.”

Услышав слова «Меч Старейшин», никто не посмел открыть рта; никто в ордене, даже нынешний магистр, не обладает властью, превосходящей по силе Меч Старейшин.

“Издайте приказ, что любой из учеников, рассказавший о том, что произошло сегодня, будет жестоко наказан. Отныне это железный закон!” – провозгласил повелитель в конце.

Орден не желал, чтобы о божественных хранителях прознали за его пределами.

После возвращения Ли Ци Ё их поселили в другом гостевом доме. Это место определенно предназначалось для проживания правителей королевств и повелителей древних королевств, с наивысшим уровнем гостеприимства и почестями.

Такое обращение заставило Нан Хуай Рена и Хранителя Мо опасаться быть залюбленными до смерти. Они прекрасно осознавали, что столь теплым приемом они обязаны лишь Ли Ци Ё.

У них накопилось много вопросов, но они не знали с чего начать. Их страшили его скрытые способности и ореол таинственности. И они лишь продолжали испытующе его изучать, словно он был древнейшим из чудовищ, которого никто прежде не видел. Одно Нан Хуай Рен понял сразу: в тот день, когда Ли Ци Ё забрался на статую, он уже подготавливал почву для сегодняшнего дня.

“Да говорите уже давайте, хватит на меня глазеть.” – Ли Ци Ё забавляло зрелище этой парочки, наставника и ученика, неуютно и сконфуженно себя чувствующих в его присутствии.

Хранитель Мо открыл было рот, собираясь что-то сказать, но он не знал с чего именно начать. А так как в сущности он был тихоней, то он просто сдался и опустил назад в кресло.

Нан Хуай Рен, напротив, только и ждал возможности засыпать Ли Ци Ё вопросами. Он собрал все свое мужество в кулак и затараторил:

“Это... это дело, все ли прошло успешно?”

“Какое дело?” – на это раз настала очередь Ли Ци Ё чувствовать себя не в своей тарелке. Он не имел ни малейшего представления, о чем его сейчас допрашивал Нан Хуай Рен.

“Ну, ну ты же знаешь. То дело о помолвке, о женитьбе на принцессе Ли.”

“А, так ты о Ли Шуан Ян говоришь.” – фыркнул Ли Ци Ё, и покачивая головой ответил:

“Я даже не спрашивал об этом, потому что мне абсолютно все равно. Она все лишь женщина и мне это не поможет достичь вершин в развитии.»

Слушая Ли Ци Ё, Нан Хуай Рен не мог поверить собственным ушам. Ли Шуан Ян была прямой наследницей Священных врат девяти демонов. Она не только была сногсшибательно красивой, но и обладала телом императора, колесом жизни императора, и что наиболее важно, храмом судьбы уровня святого. В пределах Великого Средиземья уйма гениев-мужчин мечтали сделать

ее своей женой. Однако, в конце концов, Нан Хуай Рен понял, что не ему ставить под сомнение слова Ли Ци Ё.

Вместо этого он постарался сосредоточиться на чем-нибудь другом. Взгляд его упал на Змеиный карающий жезл. Этой обычной деревянной палкой Ли Ци Ё с легкостью избил мастера уровня Небесного мандата, что не могло не отпечататься глубоко в памяти Нан Хуай Рена.

“Давай, тебе же хочется взглянуть на него.” – заметив любопытный взгляд Нан Хуай Рена, Ли Ци Ё бросил ему жезл.

Нан Хуай Рен осторожно поймал жезл и принялся его рассматривать, аккуратно держа в руках. Даже Хранитель Мо не мог больше сдерживать свое любопытство и присоединился к своему ученику. Оба с великим тщанием изучали каждый сантиметр жезла, вертя его в руках.

Тем не менее, как бы тщательно они его не рассматривали, единственный вывод, к которому они оба пришли, заключался в том, что это была обычная деревянная палка.

“Но это же и в самом деле та деревянная палка из Великой ложи, ведь так?” – спросил Нан Хуай Рен.

“Да, все верно.” – кивнул Ли Ци Ё.

Нан Хуай Рен сглотнул и с вызовом задал вопрос:

“Старший ученик, а могу я поиграть с ней?”

“Конечно, глупышка, делай все, что пожелаешь.” – Ли Ци Ё покатился со смеху.

Тут же Нан Хуай Рен поднял жезл над головой и принялся размахивать им по сторонам. Но той силы и грациозности движений, какие выходили у Ли Ци Ё, у него, увы, не получилось.

“Старший ученик, почему наши с тобой движения столь различны?” – Нан Хуай Рен все еще не понимал, отчего жезл в руках Ли Ци Ё вел себя столь магическим образом.

Ли Ци Ё взглянул на него и искренне ответил:

“Ты просто сильно-сильно поверь и это произойдет.”

На этом он прекратил всякие попытки объяснить то, что объяснить было крайне не просто. Он не мог поведать другим людям о том, какие таинственные истины скрывает в себе Змеиный карающий жезл.